

Борис ГОНЧАРОВ

ЭПИЗОДЫ

на фоне СССР 1936-58 гг

ТРИПТИХ

Книга 3 Часть 3-1

ИНСТИТУТ

18+

Борис ГОНЧАРОВ

**Эпизоды на фоне СССР
1936-58 гг. Книга 3. Часть 3-1**

«Автор»

2020

ГОНЧАРОВ Б.

Эпизоды на фоне СССР 1936-58 гг. Книга 3. Часть 3-1 /
Б. ГОНЧАРОВ — «Автор», 2020

После техникума Саша в числе 5% направлен и принят в институт без экзаменов (за отличную учёбу и участие в общественной жизни). Самостоятельная жизнь студента: учёба, быт, знакомства, сценарии институтских вечеров отдыха и участие в них, писательский опыт, занятия в певческом кружке института, учебная практика в Сталино, работа в шахте - Саша совершенствуется как личность. Второе издание, исправленное, переработанное и дополненное. Иллюстрации - автора, фон обложки - Canva (беспл.).

© ГОНЧАРОВ Б., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Предисловие	5
По памяти дневников...	8
Глава 8	9
Глава 9	13
Глава 10	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Борис ГОНЧАРОВ

Эпизоды на фоне СССР

1936-58 гг. Книга 3. Часть 3-1

Предисловие

Все пишущие или, по крайней мере, некоторая часть этих ненормальных, представляют себе своих персонажей почти визуально (как Золя – в «Звере» или «Творчестве»). Надо признать, что содержание триптиха местами вымышлено (хотя дневники подлинны, психологические и откровенные – отчасти, как у графа Толстого, но изменены имена, география и, кроме того, в тексте есть не явные авторские ремарки).

Чтобы читателю представить «героя не нашего времени» (это важно), следует вспомнить себя в возрасте 4, 7, 14, 16, 20, 21 года или – известных соотечественников, в чём-то похожих (конечно, всякое сравнение грешит приблизительностью).

Андрей Миронов, Леонид Филатов, Геннадий Шпаликов...

Мне б до лета рукой дотянуться,

А другою рукой – до тебя,

А потом в эту зиму вернуться,

Одному, ни о ком не скорбя.

Вот миную Даниловский рынок,

Захочу – возле рынка сойду,

Мимо крынок, корзин и картинок,

У девчонки в капустном ряду

Я спрошу помидор на закуску,

Пошагаю по снегу к пивной.

Это грустно, по-моему, вкусно,

Не мечтаю о жизни иной.

Будто бы о нём сказала Марина Бойкова:

Он часто (пьёт), но чувствует слова,

Играет смыслом, буквами, подтекстом,

о жизнь его не делится на два,

Является естественным протестом.

Он скрытен и болезненно раним,

Эмоции под тщательным контролем,

Таких мы называем "нелюдим"...

А он привык. Он в принципе доволен!

Он сам в себе, самоуверен, груб,

И для него главней всего свобода.

И нежен в глубине, куда нет хода,

Начитан, остроумен и неглуп,

Он в музыку уходит с головой,

Он слушает ее душой и кожей,

И прячется неделями порой,

Переживает трудности похоже...

Он не позволит вам его любить,

Поэтому все спутано и сложно,

Не может вновь ошибку допустить...

Но без него, признаюсь, невозможно!

(Слово «курит» в первой строке оригинала заменено на «пьёт» – авт.)

Иногда при чтении уже написанного триптиха у автора на глазах были слёзы ...

«И часто плачем мы невольно,

Не потому, что сердцу больно,

А потому, что есть оно».

Говоря словами другого поэта, многое зависит от того, как слушать, как читать, кто это делает, как искренне, «гениально»...

«Пусть другой гениально играет на флейте,

Но ещё гениальнее слушали вы».

Автор желает Вам...

По памяти дневников...

Любовь и смерть, добро и зло.

Что свято, что грешно?..

(В.Цыганова)

В соседстве с лихим окаянством

отрадно остаться изгоем,

то сном наслаждаясь, то пьянством,

то книжным беспутным запоем.

(И.М.Губерман)

Задачи бытия и собственные –

если и когда они поставлены –

каждый решает сам.

(Саша Сторов)

Глава 8

5 окт. 1955 г.

28-го февраля фестиваль молодёжи Мосбасса. Мы с Игорем тоже смотрели ... из окна 3-го этажа первого подъезда – С2Н5ОН. Следствие: «скверный» инцидент (от слова «сквер»): участник или руководитель артистов эстрады, приехавших из Москвы на фестиваль, дал оценку моему голосу. Он настаивал на моём приезде в Москву.

«Мечты, мечты. Где ваша сладость?»

29-го поехал в Тулу. Первое время ночевал у Льва, пока ни нашёл квартиру на Глеба Успенского, 32. Моё новое жилище весьма и весьма комфортабельно.

Мои соседи: Александр Иванович Пастухов – студент 3-го курса ТГИ, Костя – студент 3-го курса техникума металлообработки, Лев – студент 3-го курса ТГИ. Саша – хороший парень, этой зимой он женится. Его похождения весьма интересны: Бэллочка, Валечка, Леночка.

9-го сентября поехали в колхоз в Дубенский район, село Панковичи (к-з им. Ленина).

Я ещё не прописался в Туле и не стал на воинский учёт.

Колхоз: Иван Блохин, Женька Липкин, Вовка Харьков, Сашенька. Работали на веялке, молотилке, силосе, на хлебосдаче, ловили карпов в колхозном пруду, футбол, волейбол, «козёл».

Саша заболел аппендицитом – операция – домой, Стасик Шахов – ангиной.

Лариса Филиппова, Люся Струпакова, Реана Резанова, Маша.

За 2 дня засыпали траншею землёй – председатель обещал 3 л. С2Н5ОН и 8 кг. карпов, и домой. Но мы – самое главное – уехали домой 3-го, к баням (на машине), не дождалось расчёта.

Якиминским – позор.

Письма, письма.

Две Галины и Людмила.

Тула – с сентября 1955 г.

Ищущему да найдётся. (Библия – в обработке).

Цель оправдывает средства. (Но автор не иезуит).

Жизнь здесь мало чем отличается от прежней, разве только живу не дома и учусь в институте.

Г. Усп. 32. Привыкать учиться трудновато после 2-х летнего перерыва. Занимаюсь в вокальном кружке – это будет отнесено к патриотическому вкладу на имя института. Между прочим, на праздничном концерте конферансье была получена записка: «Просим исполнить арию князя Игоря из оперы Бородина «Князь Игорь» и «Песню варяжского гостя» из той же

оперы»... (Да, «Песня» хороша – в исполнении Шаляпина, но она не Бородина, а из «Садко» Римского-Корсакова).

6-го вечером поехал домой – сильно заболела мама.

В городе видел Толика и Людмилу.

Со Львом и Сергеем сходили на детскую железную дорогу, оттуда – зашёл в техникум. Всё те же: А.Чич. и З.Ком. – скука. Когда выходил из техникума – Людмила. Чуть ни бросилась на меня. Потребовала, чтобы увиделись в 6 час. вечера. Я в содружестве с С2Н5ОН проспал до 7 час. вечера... Родители Людмилы, чтобы не морозить дочь, пообещали посмотреть в окно, когда я пойду (до без 3 мин. 7). Потом она всё же вышла, но напрасно. На следующий день всё-таки увиделись (по моей инициативе – я ведь схамил) – пошли в кино «Последняя ночь». Во время фильма взял её руку в свою, она её не отняла, я сказал (пожалуй, слишком хладнокровно): – Прямо по Стендалю, только время другое... Я даже в темноте видел, как она покраснела, но рука её осталась покорной до конца фильма. После кино она мне сообщила, что ехала сюда, только чтобы повидаться со мной и была вчера обижена. Заверил её, что сделал это «не по злomu умыслу», вторую часть афоризма ей нельзя знать... Её хозяйка, прочитав моё письмо (или она прочитала его хозяйке), восхитилась моим языком и посетовала, что я не пошёл в дипломатический институт или права. Расстаться нам помешали светящиеся фары легковых машин...

В автобусе 17.30 ехал стоя до Тулы. Троллейбус № 1, Гоголевская, схожу, прошёл метров 20:

– Ах, как я тебя ждала! – И девушка бросается ко мне... Мгновенное замешательство ... и она уже начинает играть вынужденную роль. Она с подружкой.

– Мы пойдём с тобой...

– Пожалуйста.

– Алла, пойдём... – Подбегает Алла, проходим метров 40, первая собирается выйти из неудобной ситуации... Обращаюсь к спутницам:

– Вы плохо знаете свою роль, подрепетируйте. – И я ускорил шаг, они в смущении и недоумении негодуют, но я уже далеко.

А.И. – встреча, променад. Звонок Тане, и вечером сопровождаю её в авантюре. Как податлив женский персонал (знакомиться можно по телефону – этого я не знал).

Я кажется болен. Завтра утром иду в поликлинику (Первомайская, 13). Сейчас напишу письмо маме и Людмиле, пришью пуговицу к рубашке: занятия – будни студента.

О воровстве.

Можете осудить меня за то, что я подумал об этом вопросе только тогда, когда его гвоздь кольнул мою экономику. В обобщении – это подлость: украсть у студента без экзотических корней, да и просто у студента. В том, что пресловутое «дело» процветает – и не в одной Туле, не надо никого убеждать. О подобных случаях даже представители мужского населения могут рассуждать с удовольствием, как женский персонал – о болезнях (когда ограничений нет...).

Если людям целесообразно использовать достижения мысли – полезные в любой стране, то почему бы ни позаимствовать с Востока методы борьбы с несомненным пороком – воровством?

Зверя обезвреживают удалением атрибутов его зверства. Это же логично по отношению к ворам (жаль, не у нас). Основной «атрибут» его деятельности – насколько мне известно – рука. С истинно нерусской резкостью, но интернациональной логичностью на Востоке освобождают от одного «орудия». Рубить руки – варварство. Но 99.9% населения надо быть только самим собой, чтобы не испытывать на себе его тяжести – ведь они не воры. А воровство – варварство. Известно же понятие противоядия. Почему же варварство не уничтожается несомненно радикальнейшим способом (пусть негуманным)? Цель оправдывает средство. Формулу ордена иезуитов опасно, пожалуй, возводить в принцип в наших условиях. Но спроси любого труженика, которого даже и не касалась рука специалиста, хотел бы он осуществления такой цели, как уничтожение воровства, так он, пожалуй, согласится, и свои «средства» отдать, не говоря уже не о его собственных. В общем, до этого места я – за то, чтобы воров облегчали от протягивающихся к чужому рук-орудий...

Вот только если в нашей стране – специфика – много причин, порождающих такой порок и поддерживающих его корни, здесь я некомпетентен, молод ещё и не берусь что-либо утверждать – от сумы да от тюрьмы не зарекайся...

Если программы могут быть не только у партий и учебных заведений, то и у меня они есть: и программа-максимум, и программа-минимум. Последняя осуществляется временем и моей принадлежностью к фирме мыслящей, серьёзной и болезненно самолюбивой (в этом можно сознаться) – это то, что с затратой труда я через 5 лет стану горным инженером. Что такое горный инженер? Видимо, прежде всего – специалист в области самой «тяжёлой промышленности». Очень скоро после начала работы он становится полезным государству – так скоро, как начнётся применение знаний, полученных в институте и жизни. Специфика профессии: широкое финансирование, официальный почёт, действительно тяжёлый труд и гордость за него (иногда это основное свойство влечёт за собой широкое употребление валюты на украшение тёмных, тяжёлых времён в жизни: водка, «злачность» – отсюда: маразм, душевная пустота, а затем – в зависимости от качеств человека – падение, потеря воли, в принципе это редко, но окраску придаёт). В чём выражается сложность? Шахта – обычно удалённое от центра предприятие (не вызывает чувства эстетического удовлетворения, но польза техническая грандиозная).

Для того, чтобы работать в горной промышленности с увлечением, по призванию, надо быть сильным человеком (в противном случае – это будет существование с убывающей степенью).

Теперь – вот что. В книгах я нашёл правильную мысль, что человек предопределён природой своему месту в жизни (вообще). У одних больше развита чувственная сторона, и говорят, что из него никогда не получится путного инженера – это будет писатель, поэт или художник, или артист. И наоборот. Вторая категория шире и разнообразнее: одни могут понимать всё прекрасное, другие – фанатики в науке, но и искусство понимают, а кто-то трудится холодно – его не трогает то, что у лирика вызывает слезу умиления, третьи понимают только всё эффектное, без тонкости (чем громче – тем слышнее), они с восторгом будут отбивать такт «Во Стамбуле» и крестить рот, слушая «Рассвет над Москвой-рекой» Мусоргского или «Лунную сонату» Бетховена usw. В общем, это все те, для кого искусство не было (или не стало) призванием (для анализа причин – «молодой ишшо»).

Не знаю, зачерствею ли я в перспективе (начало есть наверняка), но сейчас я отдал бы всё, чтобы не быть в числе последних, отдал бы всё, чтобы быть там, где создаётся украшение жизни людей, их труда, а иногда и больше... Это моя программа-максимум. Как это ни странно, но её осуществление предопределено природой со дня моего рождения. Голоса не выращивают...

Глава 9

24 июн. 1956 г.

Сдавал сегодня «основы марксизма-ленинизма», билет № 7:

1. Периоды освободительного движения в России. Историческое значение русских революционеров-демократов: Герцена. Чернышевского, Белинского, Добролюбова.

2. 20 съезд КПСС – о подъёме сельского хозяйства в 6-й пятилетке.

На первый вопрос ответил без осложнений. На второй записал много и верно, а рассказать не успел. Назвал плановую цифру на конец 6-й пятилетки по зерну: 21 млрд. т. (вместо 12 млрд. пудов). Разоблачили. Я сообщил, что цифрами при подготовке не очень интересовался. «В принципе я могу сообщить, что валовой сбор зерна будет увеличен» (обе мои экзаменаторши засмеялись, прикрыв этим отсутствие подготовленной реакции).

Элеонора Ивановна Гранина задала дополнительный вопрос:

– Определение нации?

– Нация – есть исторически оформившееся общество (поправили: общность людей) со следующими характерными чертами: территория, общность языка, определённая ступень экономического развития.

Э. Ив.:

– Ещё какая черта? – Не называю. Эл. Ив.:

– Общая культура.

– О! Элеонора Ивановна, надо думать, что при общности языка и неравномерном культурном развитии, в состоянии общества есть все предпосылки для выравнивания общего культурного уровня. Язык – средство общения людей, и естественно, их общение будет идти по пути обмена культурными достижениями – к этому были склонны даже варвары. Говоря об общности языка, я имел в виду и общий культурный уровень.

Эл. Ив. оскорбилась от обвинения в отсутствии проницательности. Тов. Матохина (лектор) заметила это и сказала:

– Да, национального вопроса Вы не знаете...

– Но также очевидно, что мне не был задан «национальный вопрос», а только «определение нации». – Тут оскорбилась и тов. Матохина, т.к. мало кому приятно выслушивать обвинение в клевете, особенно от человека, значительно более молодого, да ещё твоего студента.

Тов. Матохина:

– Так что же ему поставить?..

Эл. Ив.:

– М-да, затруднительный вопрос: что поставить этому оригинальному марксисту (отместка иронией). – Тогда я их успокоил:

– О, я полностью полагаюсь на вашу объективность. – Обе засмеялись, и тов. Матохина сказала, что «хорошо» можно поставить. Было бы интересно узнать: от какого края она колебалась: от 5 или от 3? Я сказал «до свидания» и вышел.

Я убедился в двух истинах:

первая – я могу иметь успех у «женщин»,

вторая – их надо держаться как можно дальше, т.к. в абсолютном большинстве – это конгломерат нуднейшей глупости и жеманства, ярчайшей непоследовательности, необязательности, нелогичности и качественного разнузданного «оппортунизма» – в характерах, воле usw. За редкими исключениями.

Ещё не видел около себя ни одной «дамы», у которой мог позаимствовать что-либо лучшее, чем есть у меня, не говоря уже об избавлении от плохого, худшего – здесь все были бессильны.

С сегодняшнего дня откровенно презираю «дам» нашей группы, и в другом меня уже ничто не поколеблет. Сразу сообщу, что оставляю свободу в отношении ко мне...

29-го – химия, с которой связаны у меня самые серьезные опасения. Крайний раз о ней слышал на 1-м курсе техникума, т.е. 4 года назад. Здесь я не ходил на лекции, т.к. слышать лектора в связи с его индивидуальными особенностями только с 1-2-х столов – дальше уже остаётся визуальное «восприятие» лекции. Надо будет уделить большое внимание подготовке к этому экзамену. Иначе окажусь несостоятельным химиком и студентом.

1 авг.

Химию сдал на посредственно. Это первая оценка на экзаменах такого содержания и несомненное доказательство ослабления внимания к наукам – вообще (по результатам всей экзаменационной сессии) и к химии – в частности. Ясно, что оное внимание сместило своё местонахождение к эстетическому центру. Мне нужно позаботиться о том, чтобы это «смещение» не стало роковым. Оно может привести к тому, с чем не соглашусь умом. Искусство, музыка несомненно имеют на меня глубокое влияние. Радикальнейшая формулировка здесь видимо будет – сочетательный принцип. Я должен становиться горным инженером, и в тоже время, воспринимать музыку...

5-го июля я выехал на геодезическую практику в Алексинский р-н, д. Карташёво. В поезде – игры, песни usw. В Алексине, на вокзале оставили вещи и пешком отправились «к месту службы» – 10 км. Отставшие разыскивали его самостоятельно. По дороге, уже за центром города захотел пить. Впереди шла женщина с коромыслом и двумя ведрами воды на нём. Догнал, на ходу просунул голову под дужку ведра и «истерично», но всё-таки напился. Женщина так и не почувствовала, что сделал (благо, эту проделку, мало смахивающую на серьёзную, видели только 3-4 студента, да и то в их числе – студентки ТГИ).

Лагерь – 18 палаток, здание столовой и администрации. Вокруг – лес. У лагеря – д. Карамышево со всеми атрибутами (вплоть до сельмага и агронома – девушки), в другой стороне, км. 3 – д. Бунырёво, затем – д. Абрютино. Эти населённые пункты обусловили в связи с одиннадцатичасовым отбоем ночное времяпрепровождение для страждущих. Ночью половина лагеря – не в лагере. Днём, с утра – работа: тех. нивелирование, мензурная съёмка, теодолитно-тахеометрическая съёмка, разбивка кривых. Вечером – волейбол, футбол, пение, танцы (на волейбольной площадке – когда уже темно), позже – деревня и лес...

6-го отпросился у Антонины Ивановны Лимберг в Тулу на один день (для причины пришлось использовать девиз иезуитов). 7-го утром пешком через д. Ботню дошёл до «большака» Тула – Алексин, и ещё км. 6, сел на попутную машину до Железни, отсюда автобусом добрался до Тулы (5.15). Сходил в кино «Драгоценный подарок» (Володин, Миронова, Кузнецов), кино с «отдыхательной» задачей. Небольшое поручение Риты к маме. 22-го пошёл к новоиспечённому горному технику Эдуарду Баташёву – обмывать диплом. В 23.00 начали, люкс – спирт, вот только настояли его с чем-то неудачно. Пили, пели. Мне достались замечательные губы (Римма, будет поступать на 1 курс ТМИ в этом году).

В лагерь вернулся вовремя. Толик Логачёв, Генка Кротов, Саша Бочаров, Володя Хромин («старики»). За колхоз несколько человек отправили в Тулу. Хорькова вынесли вместе с постелью ночью в лес и оставили там, другому типу положили во время сна на грудь ручную собаку – приятное пробуждение, благословение зубным порошком, перцем, завал палаток – будни студентов ТГИ (187 человек). Первые 4 дня была геологическая практика.

Людка прислала письмо со знаменательной фразой – разрешением веселиться. Луной я позволил себе любоваться дважды, ради гуманности с различными партнёрами (Н. Крамарова, Людмила...).

30-го в 2.15 сдали зачёт. В 8 выехали в Тулу. 31-го я – в Сталиногорске, помогаю на строительстве индивидуального дома Григорию Ивановичу Сторову. Вечером – прогулки с Толиком Сидельниковым.

31 авг.

29-го в 21.00 выехал автобусом в Тулу. Перед отъездом заходил к Галке, но у них никого не было дома («но рок судил иное»). Почему я хотел её видеть – трудно объяснить (каждый индивидуум – это клубок противоречий, т.б. натура одарённая – фраза принадлежит Драйзеру). Пошёл в СУМ за носками и попал прямо в лапы «рока»: Галка с Людмилой выходили из СУМа. Они меня проводили. В субботу увидимся...

От Людмилы получил письмо. Хорошо отдыхает, загорела, всё также щедро одаривает меня гимнами и комплиментами – благо я к таким вещам нечувствителен. Трагедия (для неё, видимо) – в отсутствии абсолютного доверия. Человек этот ещё далеко несовершенен (как и я, но принципиально важно – в чём).

* * *

Анна Каренина бросилась под поезд, и он ещё долго влачил её жалкое существование.

Пьер, сломя голову, женился на Элен.

Дубровский сносился с Машей через дупло.

* * *

Поздно вечером 29-го прибыл ко Льву. Погода стоит замечательная: сухо-осенне-летняя. Прошлый год мы прозанимались 9 дней и – nach Kollektivwirtschaft! Дабы не терять и в этом году 100 руб. напрасно я до колхоза решил побыть у Льва. В ТГИ узнал адрес Генки Зенина: Коммунаров, 87 (1-й проезд), где, видимо, будем жить с октября (ещё А. И. Пастухов). Сашка должен приехать из Кузбасса к октябрю, целинники – 20-го сентября. Сходил и договорился с хозяйкой – с октября. На прощание она мне сообщила, что я ей очень понравился – внимай!

Купил зубную щётку, крем для туфлей, хлеб, Мусоргского: «Трепак», «Еврейская песня», «Гопак» (за эти три дня).

30-го получил стипендию за август – 350 руб.

За три дня посмотрел: «Из-за чести», «Под кардинальской мантией», «Простые люди» (дома – «Встреча со счастьем»). В городе я обедаю и провожу свои операции беднее... потрясно, отвратно, гигант, железно, колоссально... (студенческая лексика).

Заходил к Эдику, он работает на № 9 Узловской шахте, десятником вентиляции (800 руб/мес.). Если учесть, что некоторым приходится работать навалотбойщиками и слесарями, то ему повезло. Есть, где приглядеться и освоиться.

Встретил Лёшку Хазанова, сходили к нему домой (он «туляк»). Живёт более, чем скромно (по домашнему оформлению – а это термометр благосостояния).

1-го к 10.00 собирается ТГИ (кроме 1-го курса) в физкультурном зале, видимо – сразу в колхоз. Блокноты и тетради не нужны. Приобрёл лезвия («Арктика», 0.08), побриться мне необходимо.

Физ. лагерь МФТИ. Утренняя линейка. В строю появляется «Градиент» с очередной хохмой: он стоит в строю с зонтом, очень спокойно и невозмутимо. Корреспондент лагерной радиогазеты (студентка, не знавшая его) осведомилась у ребят, как его фамилия, ребята: – Градиент! Радиогазета потрясла в тот день весь лагерь.

17 сент.

4-го утром – сборы у здания (старого) института, колхозные облачения...

В этот раз были открыты более широкие возможности для желаний «демократов». Так были оставлены вдруг выявившиеся футболисты, волейболисты и волейболистки (типа Риты Полушиной – в волейболе это всё равно, что Манилов в гладиаторском искусстве). Женька Дьяков вкупе с предпрофкома Виктором Ефремовичем Лазаренко предложили мне остаться – заниматься пением. Но, «как писал журнал «Юнайтед стейнтс ньюс», у него (у меня) это не было предусмотрено на 4-е сентября». В колхоз я всё-таки поехал до 15-го числа.

Колхоз «9 января», Плавского р-на Тульской обл. Нас хотели разместить в «хлеву» (в принципе), чему мы мгновенно воспротивились, и тем вызвали недовольство председателя сельсовета. Но положение радушного хозяина удержало его от агрессии в выражении мнений в наш адрес. Впоследствии он публично пообещал не ссориться с нами ввиду удивительной добросовестности семерых студентов. Работа: тяжело-атлетическая – мешки массой от 50 кг.

и выше (овёс, пшеница, рожь), но мы всё это делали «с радостным чувством... потому как... урожай!». Верхом цивилизации явился душ (от мукомольного завода), так что пели все поры студенческой гигиены. Клуб давал площадь для танцев... афер... интриг в узколобеньких, пьяненьких масштабах.

Здесь фатум процветал... После работы решили выпить. Магазин закрылся в 18.00. Мы подошли в 18.15. Собрали деньги и через уборщицу, стоявшую за дверями, приобрели 3 бутылки водки, «Особой. Московской» (выписали чек на 72 рупии). Дома выдержали C_2H_5OH в вёдрах с холодной водой и... «постой, выпьем, ей богу...». Пошли с ребятами в клуб – засвидетельствовать нетрезвость вида. Скоро там организовались танцы (по уверениям завсегдатаев – со стильными пластинками). Спор:

– Сколько лет той девчонке? – Славка:

– Ей меньше 20,

– я: – ей больше 20.

Обсуждаемая дева была с подругой. Славка забрал объект для исследования, я занялся необъектом. У неё была почти патрицианская фигура... Обе оказались нашими соседками (50 м. от нашего обиталища), обе – достаточными дубинами, чтобы быть уверенными в обязательности сближения только с последующих встреч, но не с первой.

В трезвом виде я не останавливаю взгляда на десятках таких индивидуальностей...

Ирине (её имя) пришлось изменить качества восприятия окружающей среды, особенно в отношении к демократическим элементам... студенчеству usw. В вечер, когда я должен был держать экзамен на скромность и неприязнательность, я возвысился в апогей холодной наглости, высокомерия и пренебрежения к окружающим девам. Ирина «сдалась» с тайной надеждой... в это время я ей сообщил, что она может идти домой. Лепет о сохранении дружбы, товарищества, естественно проследовал в пустоту – ибо я не уверен, что смогу удовлетворить всех желающих моей дружбы. Ей было 20 лет.

11-го (досрочно) выехал с Женькой Ляпкиным в Тулу (он – на соревнования). 12-го и 14-го был на занятиях вокального кружка. 15-го уехал домой – ставить крышу дома. 15-20 – Сталиногорск.

Зайду ли я к Галине

«Иль мимо пролетит она»?

Во время бдения и сна

«Приходит час определённый».

Позади меня часто раздаётся шёпот с преобладанием сочетания «с» и «т» и добавлением «иль» это, «иль» нет... Наиболее глупые говорят об этом вслух...

15 нояб.

Проучились полтора месяца, занятия идут отвратительно, и это вполне закономерно: лекции и практические пропуская и пропускаю, много не знаю из того, что мне надо знать по моему «социальному положению». С деньгами плохо...

И денег нет в избе холодной.

Высокогорный, но голодный

Лист расписания висит

И тщетный дразнит аппетит...

Прошу пARDону за «литературно»-студенческую обработку Пушкинского произведения. Сутки у меня сейчас подразделяются на:

сон (отличный), попытку встать в 8 час. утра, обязательную серию утренних упражнений по брошюре «Гимнастика для мужчин», попытки вникнуть в тонкости преподаваемых наук в институте, лихорадочный процесс приготовления «ЕМ дома», не менее лихорадочное, умеряемое 20-и летним воспитанием, поглощение ЕМ, попытки отдохнуть душевно, думать о том, что со мной происходит, когда воспрянет моя воля или просто ощущение сытости, тепла и книг, холода и суетности мира.

Праздник был дома со Львом. Родители были рады присутствию сыновей. Серёжке читал вслух «Кортик» Рыбакова. 9-го встретился с Галиной. Теперь можно окончательно сформулировать некоторые «постулаты» – это одно из красивых существ, которые просто радуют глаз своей красотой некоторое время, а затем ... теряется иллюзия.

10-го приехал в Тулу (праздник – 7-10). Здесь по вечерам несколько дней разговариваю с незнакомой мне Таней (студентка 1-го курса ТПИ) на импровизированные темы.

Оставляю я волнения от дев,

оставляю я порывы к их познанию.

Мне хватит и «дыхания дерев»...

Считайтесь с молодого человека ранью.

Это всё моё, все 4 строки.

18 нояб.

Сегодня сходил на «Необыкновенный концерт» (С. Образцов). Его «необыкновенность» совершенно обыкновенна (куклы концертов не дают). Ходил с Эдиком. Первое отделение мы просидели благополучно, в начале второго мы увидели Элеонору Ивановну и Эмму Алексеевну (молодые преподаватели – марксизм и химия), стоящими у окон (зал был переполнен, и билеты так и продавали – входные). Рядом стояли двое пьяных и посматривали на нас – когда мы постановим уступить место дамам, мы встали со своих мест, они с чисто пьяной наглостью и идиотским выражением на лицах заняли освободившиеся места. Я попросил «служителя храма сего» удалить плебеев, заявив своё право на места, удостоверяемое билетами. Плебеи с

руганью, возмущением и досадой отошли в сторонку. Элеонора Ивановна и Эмма Алексеевна смогли воспользоваться, наконец, нашей элементарной вежливостью.

После окончания концерта один из двух подошёл ко мне на улице с явным намерением удовлетворить своё любопытство по поводу причин, вызвавших столь скоропостижное удаление его и Ко с «бранного поля». Когда он открыл рот для первого вопроса, а может и для воинственного клича перед нападением, я закрыл ему его, применив внешнее воздействие к его нижней челюсти, которая в результате присоединилась к верхней, а сам плебей присоединился к земной (асфальтовой) поверхности, чем был очень недоволен и удивлён, что и выразил после полуминутного шока. Но я при всём желании не имел счастья слышать «словесные испражнения» идиота, т.к. не стал разглядывать результат своей деятельности, а продвигался домой (хотя гуманист возможно и заинтересовался бы здоровьем, но мне было некогда, прошу извинить).

19 нояб.

Вчера вечером и днём я подготовил немецкий и сегодня ответил на «хорошо», что являет собой несомненный прогресс, ибо до этого у меня, кроме отказов или отсутствий, вообще ничего не было. «Акромя» того, этот факт показателен в том отношении, что при подготовке можно заниматься хорошо и я могу заниматься (даже).

7 дек.

Свою авторучку я потерял, теперешнюю мне «субсидировал» староста группы ГИ55-3 Вольдмер Поляков. Он же сообщил, что экзамена по механике пока не будет – будет весной. Как известно, с этого года стипендия будет даваться только нуждающимся (заявление, справки usw.), мало вероятно, чтобы справедливость была выполнена тонко. С тройками стипендия будет не обязательно. В институте продолжают «радовать» взор стилиста левого и правого уклонов и даже «радикальные». Это не обязательно ребята, но и девочки ничуть не меньше. Основная масса «простых американцев» относится к оным с недоверием в некоторых случаях, а чаще презирают или просто ненавидят. Они, видимо, раздражают большинство частично своей «недосягаемостью», пижонством и ещё чем-то. (Благо урегулированы хоть причёски – волосы значительно укорочены и выглядят вполне лояльно). Интересен факт музыкального уровня (особенно) и культурного (вообще) студентов ТГИ.

Явной популярностью, модой стала эстрадная музыка. В принципе это не удивительно в молодой среде, хотя гармонически развитая натура должна иметь потребность как в лёгкой, так и серьёзной музыке. Но в ТГИ проводником эстрадной музыки является «эстрадный оркестр», замечательный тем, что в его исполнении есть шум, бравада, эстрадность, эффектные приёмы – всё, но только не... музыка (даже лёгкая). Это явно халтурное объединение на вечере 4-го декабря, говорят, сами исполнители поняли это и признали. Такой результат вполне закономерен при постановке дела, когда совершенно отсутствует компетентный контроль (декабрь 1956 г.), а руководитель воплощает эстрадность в понимании её в ТГИ. Перед выступлениями нет настоящей, творческой подготовки – процветает экспромт, импровизация, самоуверенность и влюблённость, использование явной популярности исполняемого в сочетании с плохим исполнением. Тем не менее, до сих пор успех выступлений эстрадного оркестра был достаточен для того, чтобы он не задумывался над качеством своего исполнения и чтобы «высшее руководство» ТГИ смотрело на такой позор сквозь свои дифференцированные пальцы. Кроме того, такая жизненность халтуры (4-й год) в стенах института интересна в качестве определителя (не знаю уж – какого порядка) разборчивости и вкусов будущих горных инженеров (да и вообще инженеров). На первых порах мне, например, довольно прозрачно намекали, что при облада-

нии хорошим голосом можно было бы подобрать и хорошие песни, а то... (здесь можно назвать «В путь» Шуберта, «Благословляю вас, леса» Чайковского, арию Руслана, «О поле, поле...» Глинки usw.). Один, недавно вылупившийся, стилиста так прямо сформулировал, что ходит на вечера отдыхать (что значит – слушать эстрадную музыку, в обработке нашего джаз-оркестра). А арии он, видите ли, может слушать только дома, в спокойном состоянии (из чего можно заключить, что на вечерах отдыха он редко находится «в спокойном состоянии»...).

Логично, мне тоже нравится хорошая эстрадная музыка, но классическую музыку я обожаю, и от первенства её никогда не отступлюсь. Сейчас, видимо, в ТГИ готовятся важные преобразования в части репертуара самодеятельности и «уровня» слушателей.

«Благословляю вас, просвещающих плебеев!...».

Вечером 3-го зашёл к Ипульке Н. и переписал расчёт по сопромату (по теоретической механике я сделал расчёт кривошипно-шатунного механизма раньше). Ночь я переписывал расчёт начисто и начертил конструктивно оформленные узлы на формате А2. Утром было отвратительное самочувствие. Пошёл в институт, сдал оба задания. По сопромату – хорошо. А по механике читает лекции и ведёт практику П.И. Евтриров – интересный человек (он ходит на студенческие вечера в ТГИ и ТПИ – танцует с девушками и имеет весьма оригинальную идеологию – углубляться в анализ молодости). После – к себе, собрался и – домой. Билетов на 15.50 нет. Тут оказались места в московском автобусе, и я отправился. И в 18.00 был дома (один). Льва услали в командировку, и наш совместный марш домой не состоялся. А его здесь ожидало интересное знакомство с дамой, подготовленное мамой и тётёй Валеёй. Знакомство тоже не состоялось. «Львиная» подарил мне тёмно-синюю тенниску (к серому пиджаку и зелёному галстуку) и досрочно поздравил меня с 20-и летием. Дома это было отмечено соответственно. Мама рассказала о случае отравления древесным спиртом (употребляемым вместо водки). В 15.00 сходил к Людмиле. Она действительно поправилась и хорошо выглядит. Поговорили с ней и Валентиной. Потом пошли в кино (я всё выпендривался, что не буду давиться с плебеями за билетами) – «Капитан старой черепахи», но народа не оказалось – пошли. У Людмилы замёрзли руки (в варежках). Я ей сказал, что «за полтора часа отогрею», и моя левая рука стала выполнять обязательство. Она сама помогала мне согреть свои руки. После кино я проводил её домой (перед кино мы зашли на автостанцию и я взял билет на 18.30). Прощание с мамой usw. Людка обещала приехать как-нибудь в воскресенье (предупредив письмом). Дома оставил осеннее пальто, взял зимнее полупальто (мама больна – стирка отложена).

Доехал благополучно. 6-го сдал 2-й лист по черчению и проверил 3-й, за второй – хорошо. Была контрольная по математике, по дифф. уравнениям. Сделал всё. Сегодня было занятие хора и отсутствие денег. Оленька Петровна мне чрезвычайно нравится, как женщина, женщина и работник, но некоторые чисто женские качества и черты характера просто отвратны (она ещё отлично выглядит). Я бы с удовольствием согласился на роль её – вдовы, а мою – эксцентричного сутенёра. Экономически это идеально оправдано. Идеологически – тоже, если подходить с позиций иезуитов.

Она прикрито издевается, во всяком случае, третирует Гришу Н., слишком грубо (во всяком случае, не творчески) ругает Мокосина, слишком много прощает мало скромному Соколовскому (как баритон – очень хороший, но тем не менее. Я не допустил бы, чтобы такой юнец позволял себе слишком много за счёт моего самолюбия – будь он в два раза лучшим баритоном, чем есть), слишком неравномерно распределяет свои симпатии между вокалистами, а

иногда, строго говоря, льстит (тому, кого боится). Завтра занятие кружка. Я посмотрю ещё на Оленьку Петровну.

8 дек.

Сегодня не пошёл в институт (денег нет даже на трамвай). Проспал до 12.30, чтобы позже начать думать о еде. До 17.00 чертил 3-й лист. Потом пришёл Вольдмер. Принёс небольшую добычу – 5 руб. Философы! Избавьте меня от мышления над вопросом безденежья и вы найдёте во мне достойного противника в философии. К 18.00 поехал в институт, вокальный. Там с Женькой Дьяковым сходили к Тосе (её не было в институте и на занятиях вокального), проведали. Она здорова, но вчера не сдала стройматериалы, сейчас учит (удовлетворительно – это теперь не сдано... не для всех конечно).

О! Оленька Петровна! Чего здесь больше – женской хитрости или человеческой недоброкачественности? Но она мне нравится и с тем, и с другим (фигура, голос, полнота, осанка, женственность...). Женька принёс мне «Арию Сусанина» Глинка (ноты).

9 дек. Воскресенье.

Выспался. Пообедал. Приобрёл 15 пуговиц и с 15 до 17 пришивал их к пододеяльнику зимнего одеяла (я его привёз недавно). Завтра: немецкий и сопромат – практика. По инязу выписал слова, перевода нет. Завтра будет отбытие наказания (занятие).

13 дек.

На иняз не пошёл. Не с чем. На вокальном: «ich grolle nicht», Иван Сусанин, «Вдоль по Питерской», Студенческая (трио). Вчера в 17.30 позвонил Тамаре Д. (гр. 56-х ТГИ), мама:

– Ушла в институт на хор (это – туда, куда я иду). Сначала планировал пойти с ней с хора, но О.П. задержала нас – не предупреждать же при всех. В 20.40 пришёл домой. Позвонил и вызвал её. При встрече я предложил ей следующие вопросы:

1. отношение к нашим встречам?

2. отношение ко мне?

Предложил отбросить все условности и ответить по возможности кратко. Конкретно и честно. Она созналась, что опасалась встреч, т.к. считала меня гораздо более её серьёзным, начитанным usw. человеком. А она несколько легкомысленная, иногда и посмеяться готова, а дома так её считают бандитёнком. Особенно её смущала моя правильная, чисто литературная речь. В общем, она думала, что стоит гораздо ниже меня по развитию. Я успокоил её:

– Ещё не всё потеряно.

В принципе она рада мне.

Сегодня на математике как-то стихийно... попросил Риту П. попозировать, и минут за 5 карандашом набросал портрет (сходство, естественно, было самое общее, но верное). Подписал: «Портрет Неизвестной (Риты)», 13.12.56 и подпись. Она вырвала лист из моей тетради со своим портретом. Я обнадежил её – если будет фотография покрупнее, я ей сделаю настоящий портрет (большой). Ещё я сказал:

– Желательно, чтобы ты улыбалась.

В 22.00 побрился usw.

25 дек.

Последние дни у нас с Р. Пол. налаживаются лояльные отношения. Скоро она принесёт фотографию, и я «создам её портрет» (она сообщила, что 1 февраля её день рождения, а я, – что за месяц успею сделать работу). 18-го была контрольная по физике. Тихомиров Всеволод Ростиславович (окончил университет, женился на студентке) дал возможность группе использовать и печатную, и не печатную литературу.

19-го О.П. приблизилась к кризису, она всплыла и отправила хор по домам. В комитете ВЛКСМ состоялся обширный разговор о положении в хоре usw.

20-го написал, а сегодня отдал статью «Интервью о музыке в ТГИ» (статья была сокращена раза в 2 и усилена приблизительно во столько же раз) – о первенстве классической или джазовой музыки. Моя точка зрения здесь известна.

22-го комсомольское собрание группы не удалось: я, например, был слишком голоден, чтобы философствовать и проявлять чуткость к особенностям индивидуумов... Сделал задание № 3 по сопромату и сдал его.

23-го Вольдмер получил (неожиданно) деньги за июнь – С2Н5ОН и отправился на вокальный. Пел со струнным оркестром «Вдоль по Питерской» и сегодня – ещё раз. Да, это может получиться неплохо.

Сегодня получил стипендию 480 руб. (отделил 100 – хозяевам квартиры и 200 – долг). Вот уже 2 недели как в 22.00 раздаётся звонок телефона и какой-то, видимо, любитель интриг разговаривает со мной, призывая каждый раз интересоваться девочками...

Mein Freund! Не в свои сани не садись! И на чужой каравай рот не разевай!

28 дек.

Взял у Риты фото для «портрета». Сегодня отдал ей для газеты карикатуру («люди слепнут от безделья»). У Женьки приобрёл билет на завтра, на вечер (в клубе им. Ленина).

С 18.00 просмотр. Когда выступал со струнным оркестром («Вдоль по Питерской»), повысил на «пол», а кое-где и на тон (от волнения), и «низы» совсем не слышно было. Здесь что-то напоминает Шаляпинские перипетии. Голос есть, несомненно, но это явно не нормальное явление (такой голос), и поэтому при волнении или других воздействиях он выходит из-под управления, и его нет и вполтину, который есть на самом деле. Он (голос) ещё как бы не во мне. Я думаю, что с возрастом он укрепится во мне настолько, что его не изменят ни волнение, ни водка, ни явно плебейская аудитория. Поэтому в принципе я прекращаю занятия в вокальном кружке (и связанные с ним публичные выступления). Проведена эта операция (которую я мысленно называю «операцией «Б» – бессердечна») будет сразу после Нового года (с начала 1957).

Сейчас буду утюжить, чистить usw. Завтра сдаю «тысячи», потом – вечер, С2Н5ОН.

Глава 10

4 янв. 1957 г.

Операция «Б» проводится, не смотря на препоны. В новогоднем номере газеты – поздравления я назван «надменным господином»... Когда автор писал эти слова, он и не подозревал, какой комплимент он преподносит мне (это писал, видимо, Женька Дьяков). Новый год был дома со Львом (в компании его «невесты» – прочимой. Между прочим, я успел её как следует прижать и поцеловать).

Экзамен – 6-го с утра.

Мне звонят: Таня, Нина (!)? Дима. Эдди (он). Я звоню: Тамаре, Наташе Н. (М. Сулла женила на Эдди Ивановне Шлапоновой).

Две комнаты на Успенского, 32 (где мы живём) покупают родители Риты.
10 февр.

Историю КПСС и математику сдал на «хорошо». В результате операции «Б» мне дали общежитие, о чём мне сообщил Александр Иванович Пастухов (для этого он отыскал меня у Риты). С Ритой вполне лояльные отношения (здесь, по словам М. Павловны, большую роль сыграл её отец, которому я «понравился»... серьёзностью).

Ната. 33-12. В моей власти, «достиг я высшей...». Весна идёт. Вчера в связи с завершением означенной операции присутствовал в институтской «опере». Спел куплеты Дон-Кихота (из спектакля), элегию Яковлева.

Какие выражения привлекли моё внимание в словаре иностранных слов?

Fond (фр.) – основательно, досконально... Далее – в переводе.

Тем более, жребий брошен, другой я, после нас – хоть потоп, петь, играть с листа, водка, путь искусства, коротко, золотая середина, вдвойне даёт тот, кто даёт скоро, срывай день, лови момент, я мыслю, значит существую, совокупление, каждому – своё, о мёртвых: или хорошо, или ничего, уча, мы сами учимся, пока дышу – надеюсь. Всему есть предел, за неимением лучшего, да будет свет, будем веселиться, тот сделал, кому это выгодно, оставьте надежды, входящие сюда, помни о смерти, ничему не следует удивляться, познай самого себя, всё своё ношу с собой, истинное богатство человека – в его содержании, о времена, о нравы, Хлеба и зрелищ, что дозволено Юпитеру, не дозволено быку, без гнева и пристрастия, вечеринка, время – деньги, пришёл, увидел, победил, глас народа – глас божий.

14 февр.

Физику сдал на «удовлетворительно» (я не шучу)! Из 27 человек: 15 двоек, 11 троек, 1 четвёрка! Экзаменатор – доцент Шлёпкина. Интриги при дворе кафедры физики – и студенты становятся «пушечным мясом». (Назаревский – Шлёпкина). Как «облегчали мы братьев армян»! Сегодня утром взял в библиотеке 2-ю книгу «Граф Монте-Кристо» (буду читать ещё раз). Узнал, что поездка в Москву – 24-го, а стипендия – 16-го. Значит до 16-го побыть здесь. Надо будет приобрести с собой материал для ...10 000 ... Затем заехал к 33-12...

Сейчас еду ко Льву, отвезу некоторые вещи, которые можно и не везти домой и схему интересующей его машины (ГДР, Лейпциг) – достал сегодня в лаборатории сопромата (Стасик помог). Нашим эстрадным будет руководить Рахиль (дирижёр тульского симфонического оркестра).

21 февр.

16-го с утра поехал в институт, поболели за пересдающих физику: Женьку Потапова, Колю Маркина, Альку Фуллер и Ко. Встретил Соколовского (баритон ТГИ), побеседовали, принял от него очередную партию комплиментов моему голосу, поговорили об искусстве. Часа в 2 получили стипендию, собрались все «патриоты» и отправились сначала на Первомайскую, но (это можно было знать заранее) столовая была буквально забита, во всяком случае 12 человек страждущих не имели бы необходимого комфорта в грехе, тем более, при участии 6 девочек. Валерка Безляк позвонил домой и получил разрешение на использование жилплощади доктора Безляка. Но это посещение (ул. Коминтерна), естественно, несколько удлиняло сроки торжества. Поэтому, а скорее всего – по другой причине Рита со своей отвратительной (не по внешности) подругой оставила наш свет (разумеется, я не подумал об увещании). 1.5 л. С2Н5ОН, 1 л. чёрно-смородиновой наливки. Набрали закуски: 1 кг. рулета советского, 2 банки ассорти русского (помидоры, огурцы), девочки набрали печенья и конфет, приобрели хлеба чёрного и белого. У Валерки проигрыватель с магнитофоном и чисто «американской музыкой». Вечер прошёл весело, ещё два раза бегали за «добавкой». Я давал Луизе сеансы потребления... водки и спиртного вообще. Танцевали. Финишировали часов в 8. Отправились домой (часть). Проводил тётю Инну. Позвонил 33-12, и... прогулка под дождём в парке. Ната была хороша. Попытка к любви, к освобождению... Но сыро... Весна, лес, дома – другое дело. Обещание дано – не мною, но – мне. Расстались мы... Было, есть, будет... Пожелал 20-го сдать последний экзамен успешно. Спасибо.

Утром 17-го зашёл на Гл. Успенского, 32. Половина Риты ещё спала. Зашёл в другую и попросил передать маме Риты 50 руб. и благодарность за выручку «в нужную минуту». Затем дома (Гоголевская, 22) я как-то сразу имел честь убедиться в серейшей мелочности и пошлости хозяев. Чего я только не видал теперь, вернее – кого я только не видал. Он спросил у меня 3 рубля, которые я, якобы, у него «брал», между тем, единственное твёрдое убеждение, вынесенное из этого жилища – это то, что я ни разу, никогда не брал у хозяина ни копейки. Я, прямо глядя ему в глаза, протянул 3 рубля, и лицом изобразил самую презрительную гримасу, на какую только был способен. При этом одновременно взглянул на его физиономию, и увидел гаденькое, отвратительное выражение (там была и попытка улыбнуться, и посуловеть, и придать морде лица открытое, честное выражение, прикрывая алчность и полусознание низости совершаемого). Мне стало стыдно за мужской род.

Отныне: Nosueteipsum, чтобы всегда знать оружие, которым располагаешь в борьбе против зла.

17-го же выехал в Сталиногорск (Генка Милорадов проводил меня). Здесь – безделье каникул. Видел Галку Б., П.М.Савчука, Люду П., И. Татарского usw. Дома – хорошо! 21-го приобрёл «stillboten». Думай об отъезде!

За витриной личного «универмага» – страница Сашиних туалетов:

Начнём сверху, т.е. – с головы: зимой и в холодное время весны голову венчает кроличья чёрная шапка (из однородного материала).

Дальше, вернее – ниже идёт изоляционный материал для горла-шеи (приобретён в прошлом году в ГУМе). Цвет жёлтый с коричневыми листиками.

Когда теплее – шарф-кашне цвета «бордо».

На зимнее же время Саша применял специально отращивание изоляционные материалы, что создавало ему причёску.

Когда Саша был на преддипломной практике в г. Шахты, то, посетив однажды парикмахерскую, имел честь услышать от парикмахера:

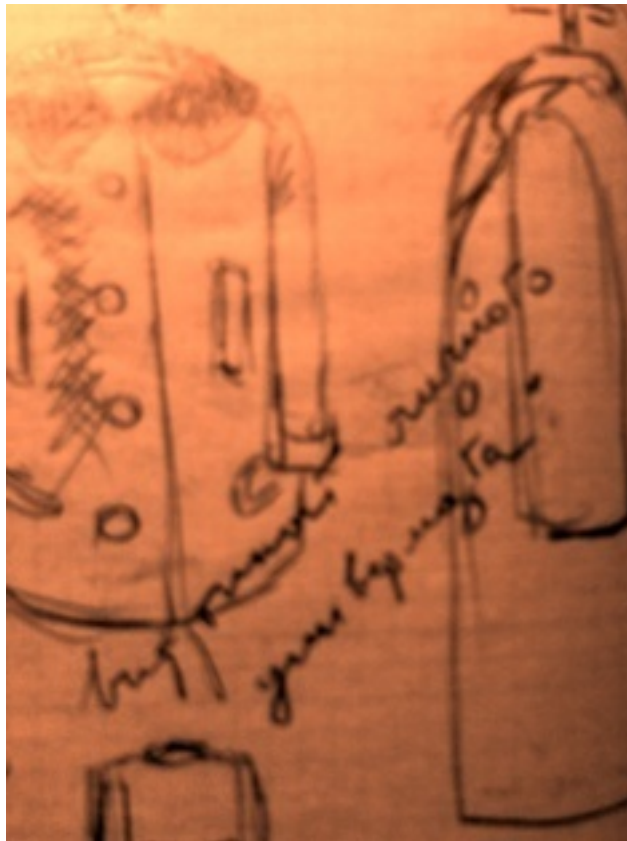
– Очень густые у Вас волосы – никогда не вылезут.

– Очень признателен, если Вы не ошибаетесь.

Цвет волос: рыжевато-каштановый.

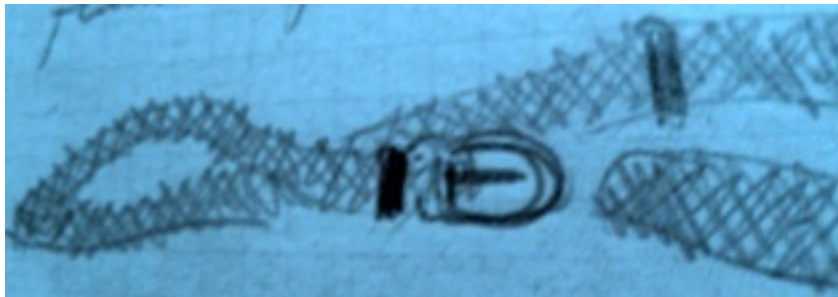
Дальше идёт: зимой – полупальто, осенью-весной – пальто (без «полу»).

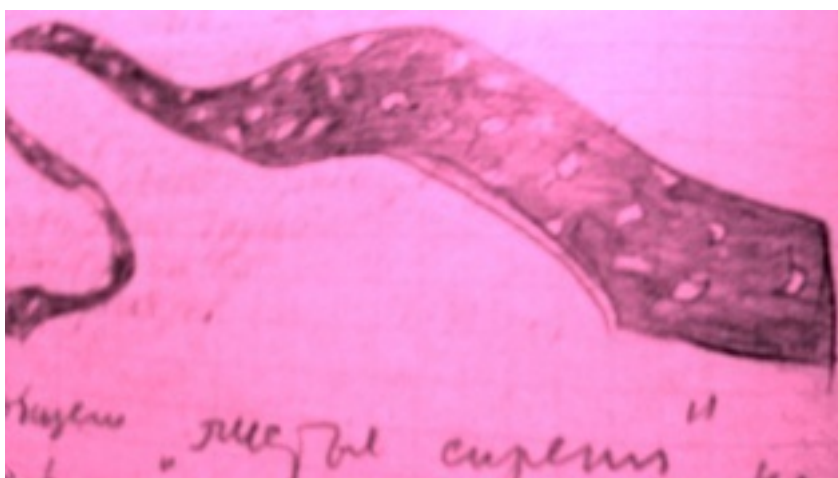
Пиджаки – серый и чёрный. Прогресс в благосостоянии – «налицо».

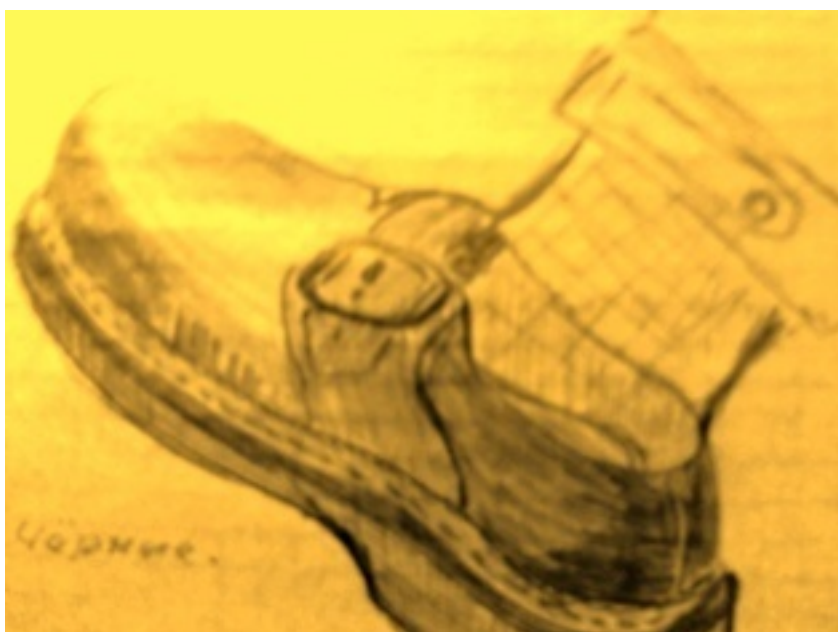
Количество брюк определяется словом: ein с двумя плетёными поясами (г. Шахты).

Затем – дюжина рубашек (в основном хороших) и дюжина или больше – галстуков (как пример: «листья сирени» на тёмно-коричневом фоне).

Обувь – планируется (чёрные туфли).

22 февр.

Вчера пошёл к Т. Линникову узнать – как дела. Он защитил диплом, получил назначение в Туркмению, на серный комбинат. Мамаша, сестра (удивительно раздобревшая), Толик пригласили отметить «персональный момент в жизни Анатоля». Переоделся, приобрёл бутылочку «цну» и «nach Paris». «Шампанское лилось рекой, сосед поил соседа». Был ещё Вовка Ермаков, он остался таким же: хвастает дамам, что выпил больше, чем кто-либо (хотя я отлично видел, как он лил под стол C2H5OH, я не удостоил его разоблачением – пусть тешится – когда-то он был мне другом). Толик вообще умный воробей, но только ни в коем случае – не стреляный. Сначала будет несомненно трудно (как и всё сначала).

В 23.40 подали машину и все отправились на Узловую. Здесь Толькин «папа», т.е. босс оформил билеты (в обход массы плебеев, толпившихся, давившихся и кричавших-вопивших у кассы). Узловая – Москва, 1 час. Семья, Вовка с Людкой Прошкиной и Ко пожелали молодому специалисту успехов в работе и счастья в личной жизни на новой «стезе». В 2.00 я был дома, обогащённый дополнительным опытом и головной болью. С Вовкой договорились увидеться сегодня в 18.00 и ещё раз «благословить» Толика (уже заочно). Потом... «прогулка по залам звукозаписи» (с дамским обслуживающим персоналом). C2H5OH. И вероятно ходим с мамой в кино «Вихри враждебные» (если не завтра).

22 март.

Давно приехал из дома. С 1 марта живу в общежитии ТГИ. Львиная уехал в командировку (очередную). В институте – подготовка к фестивалю (институтскому) и масса заданий и работы. В связи с первым – освободили меня, Сок., Нар., Дж., Жукову с 20 марта до 7 апреля (для подготовки – деканат и дирекция). В связи со вторым: надо выполнить задание по сопромату: «Расчёт статически не определяемых балок», подготовить «тысячи» – 40000, в первую неделю апреля – экзамен по теоретической механике (кинематика и динамика). Последнее, пожалуй, самое трудное для меня – в результате самого безудержного разгильдяйства в этой области. «Отпуск», пожалуй, поможет мне подтянуться в учёбе (или же наоборот). В начале месяца я написал в профком (по совету его председателя т. Лазаренко В.Е., кстати, далеко не качественного человека) заявление о материальной помощи. Через неделю получил 200 рублей. И должен 100 руб. Это значит, в этом месяце я истратил 300 руб. чистых, кроме стипендии. Wohin gehen sie?

8-го праздновал дома. Серёжке – 9 лет. Пушок пропал (не выдержал полового воздержания). В связи с этим мама чрезвычайно расстроена. Но и здесь я отметился (в школе № 5).

Прощай, радость, жизнь моя...

31 мая.

11 мая(через 5 дней после 20-и летия) умерла Людмила (возможный кандидат первой любви), в Кривом Роге, у мамы.

Познакомились 1 мая 1955 у нас на вечере в техникуме. Я увидел новое лицо и пригласил её потанцевать. Она сказала, что знает меня по сборочному чертежу, который у них в школе используется, как образец (это Виталий Сергеевич удружил, Олейник). Я тогда был в зените своей маленькой славы... иначе меня сильнее бы привлёк этот человек. Она не заурядна... Рисует, пишет стихи, играет на фортепьяно, играет на сцене... Толька Сид. рассказывал, как все были ошеломлены, когда она сыграла мамашу капризного ребёнка... Училась в МГИ. Потом заболела... В середине нашей переписки она написала мне, что любит меня навсегда...

Прощай, радость, жизнь моя.

Знать, уедешь без меня.

Знать, один должен остаться.

Тебя мне больше не видать,

Ой, темна ночь, ой ноченька,

Эх, да не спится.

Вспомни, майский день,

Как купаться вместе шли.

Как ложились на песочек,

На желтый на мелкой песок,
Ой, темна ночь, ой ноченька,
Эх, да не спится
Сам не знаю почему
Ты, девчоночка, меня
Ты одна меня тревожишь,
Одна решила мой покой,
Ой, темна ночь, ой ноченька,
Эх, да не спится.
Эх, талант ты мой талант!
Участь горькая моя.
Заросло моё ты счастье
Польнью – горькою травой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.